

Карета Ли Вэй Ян остановилась в пригороде, где внутри цветущего, пышного сада находился буддийский храм. Красные стены были укрыты под тенью зеленой листвы, что подчеркивало некоторую торжественность и некоторую таинственность.

Подняв голову можно было увидеть, как к небу тянется вершина храма, а у входа в храм висит горизонтальная доска с надписью «Чистые сердцем».

Перед храмом было несколько женщин, которые убрали двор. Одна из них руководила ими. Увидев карету, она подошла.

Пожилая монахиня оглядела Чжао Ю и поклонившись, обратилась к ней:

- Шичжу [мирянин, благодетель, жертвователь]...

Чжао Ю хотела ответить, но Ли Вэй Ян уже сама ответила:

- Мы приехали воскурить благовония.

Пожилая монахиня кивнула и ответила:

- Одну минутку, Шичжу.

Она вошла в монастырь и через некоторое время оттуда вышла монахиня средних лет и улыбаясь, сказала:

- Шичжу, уважаемых посетителей неудобно принимать в обычных молельнях, для них у нас есть специальные молельные залы, прошу пройти со мной.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Ши Тай [наставница], я знаю, что вы принимаете особого уважаемого гостя. Я прошу вас сообщить ему обо мне.

Монахиня помедлила немного, после чего ответила:

- Шичжу, это...это невозможно. Этот гость находится здесь около полугода и никогда не

соглашается принимать посторонних посетителей, а вы не его гостя!

Чжао Ю нахмурилась, но Ли Вэй Ян была спокойна:

- Ши Тай, не поймите меня неправильно, у меня нет других намерений. На самом деле с этим человеком нас связывает старая дружба и проезжая рядом и услышав о том, что он здесь, я решила навестить его. Пожалуйста, сделайте доброе дело, сообщите ему обо мне.

Монахиня в нерешительности медлила. Ли Вэй Ян решительно подошла к ней и неожиданно взяв ее за руку, сунула ей золотую монету.

Монахиня была ошарашена.

Ли Вэй Ян прошептала:

- Передайте ей только одно предложение : «Знатный человек приехал в Юэси и хочет получить расчет». Это легкое дело. Вы передадите?

Монахиня улыбнулась и ответила:

- Хорошо, пожалуйста, Шичжу, пройдите и подождите.

Ли Вэй Ян вошла в ворота храма и повернувшись к нише, где стояла статуя, и прошла к широкой лестнице позади нее. Поднявшись по ней, она оказалась в чрезвычайно роскошном зале, где находились несколько десятков монахинь в Цзяша [будд. кэса, кашья (монашеская ряса из разноцветных лоскутов)].

Зазвонил колокол и монахиня улыбнувшись, сказала:

- Пойду получить указания. Шичжу прошу поклониться перед изображением Будды.

Монахиня удалилась.

Ли Вэй Ян окинула взглядом этот зал. В стороне, читая сутры стояла молодая монахиня, которая увидев ее, подошла и с любопытством спросила:

- Откуда прибыла Шичжу?

Ли Вэй Ян улыбнулась, но ничего не ответила.

Молодая монахиня еще больше заинтересовалась ею, но Ли Вэй Ян уже начала разглядывать монастырь.

В Юэси, следуя традициям прошлых династий, Императорская семья, сыну Императора присваивался титул Цин Ван [Великий князь], а его сын [старший внук Императора] в десять лет становился Шицзы [наследник княжеского дома]. Титул Цин Ван передавался по наследству из поколения в поколение.

Говорят, что во времена правления династии Дасин, в Юэси было основано более 30 княжеских дворцов. За исключением тех, у кого не было детей. Всего было 97 Цин Ван. Остальные в разное время были уничтожены. Из 97 Великих князей, 45 из них построили себе усыпальницы. Они поделили поровну царские земли и оставили за собой огромные кладбища. Усыпальницы в основном строились в горных районах недалеко от столицы и без соблюдения каких либо правил, но все они были роскошны. После того, как династия Дасин была разрушена, многие усыпальницы стали большой проблемой. Так как усыпальницы строились в зеленых районах и украшались резьбой с изображениями драконов и фениксов, простому народу туда было запрещено ходить, кроме того усыпальницы были к несчастью и высокопоставленные сановники и родовитая знать, даже обычные зажиточные семьи избегали их и не хотели их покупать. Поэтому их оставалось использовать только таким образом.

Поэтому в Да Ли обычно разрушались все усыпальницы прежней династии и строились свои. Таким образом, уничтожалась вся бывшая династия.

Но Император Юэси приказал, чтобы все усыпальницы были превращены в буддийские храмы и молельни, и они должны были платить очень большой налог государству.

В Да Ли с большим почтением относились к духовным лицам.

В буддийском храме Тайпин, в котором сейчас находилась Ли Вэй Ян кругом можно было увидеть множество народа, которые пришли возжечь ладан и просить благословения неба. И судя по глубоким следам от повозок на мощенном дорожном покрытии, можно было понять насколько процветала государственная казна. По внешнему и внутреннему убранству монастыря можно было сказать то же самое.

Через некоторое время вернулась монахиня средних лет и с удивлением обратилась к Ли Вэй Ян:

- Вас приглашают войти.

Ли Вэй Ян шла впереди. Монахиня протянула золотую монету Чжао Ю.

Чжао Ю удивленно посмотрела на нее. Монахиня улыбнулась в ответ:

- Я не знала, что Ваша хозяйка и Гунчжу старые друзья, искренне сожалею. Попросите Шичжу простить меня.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/631908>